

Воробей И. М.

БИТ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Воробей Иван Михайлович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ivan.vorobey214@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.

Цифровизация и стремительное развитие технологий существенно влияют на музыкальную индустрию. За последние десятилетия процесс создания и распространения музыкального произведения претерпел множество изменений: переход от «живых» инструментов к аналоговым синтезаторам, возможность создания сложных произведений без привлечения большого количества специалистов, а также возможность быстро распространить произведение на любых цифровых площадках, не вкладывая в это значительных ресурсов.

Любые новые формы отношений между субъектами требуют эффективного правового регулирования. Музыкальная индустрия не является исключением.

На сегодняшний день бит (с англ. Beat, т. е. ритм) является одной из наиболее распространенных форм музыкального произведения. Лицо, создавшее бит, называется битмейкером.

Легального определения понятия «бит» не существует. По сути, бит является классическим инструментальным музыкальным произведением, представляющим собой набор звуковых последовательностей и состоящим из гармонии, ритма и мелодии. Однако бит имеет свои особенности.

В то время как в создании классического инструментального музыкального произведения участвует множество лиц (композитор, исполнители, звукорежиссер), бит чаще всего создается одним лицом, которое самостоятельно выступает композитором (создает мелодию, ритм, выстраивает гармонию) и исполнителем (играет на музыкальных инструментах, в том числе на их виртуальных аналогах). Помимо этого, автор бита, как правило, является создателем фонограммы произведения, поскольку экспортирование произведения в цифровой формат производится самим битмейкером.

Данная особенность порождает и юридические последствия. Как известно, законодатель разграничивает авторское право на произведение, право на фонограмму и на исполнение. Следовательно, при передаче или предоставлении исключительного права на само произведение битмейкер также должен решить юридическую судьбу фонограммы и исполнения данного произведения. В Республике Беларусь еще не сформировалась обширная практика решения споров по данному вопросу, однако Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержит следующее положение: «111. Музыкальное произведение с текстом или без текста (объект авторского права), его исполнение артистом-исполнителем и фонограмма

исполнения представляют собой самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые могут принадлежать разным лицам. Распоряжение осуществляется в отношении каждого права отдельно. Нарушение прав на каждый такой результат носит самостоятельный характер.».

Примером такого спора может быть иск известного российского битмейкера Даниила Бумагина (творческий псевдоним White Punk) к ООО «Клуб», директором которого является Глеб Голубин (более известный как Pharaoh). Одним из оснований требований истца было неправомерное использование ответчиком фонограммы и исполнения произведения, ведь автор передал только право на использование самого произведения.

Охрана авторских прав на бит также имеет особенности. Например, битмейкерским сообществом был разработан уникальный способ указания автора в фонограмме произведения – так называемый звуковой «тэг» (от англ. tag, т. е. метка). Тэг представляет собой некий звуковой элемент, чаще всего являющийся голосовым указанием на псевдоним автора бита, который встраивается в фонограмму. Представляется, что тэг может быть эффективным способом подтверждения авторства, если п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» изложить в следующей редакции: «При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения или в фонограмме музыкального произведения (презумпция авторства)».

Следующая характерная черта защиты авторского права на бит возникает из специфики современного музыкального рынка и особенностей распространения битмейкером своих произведений. Чаще всего автор бита размещает свое произведение в сети Интернет на определенных цифровых площадках либо на своих страницах в социальных сетях. В связи с этим при возникновении спора об авторстве битмейкер обычно ссылается на более раннее размещение своего произведения и доведения его таким образом до всеобщего сведения.

Еще одним характерным способом защиты авторских прав на бит является указание на наличие «проекта» бита в цифровой звуковой рабочей станции. Создание музыкального произведения на компьютере происходит посредством специального программного обеспечения – цифровой звуковой рабочей станции. Такая программа сохраняет рабочую сессию, называемую в музыкальной среде «проектом» произведения, треком. Наличие данной сессии у битмейкера может быть доказательством авторского права на произведение.

Такой способ защиты авторского права, как депонирование копии произведения, не представляется применимым к битам, поскольку ввиду специфики рынка биты не хранятся на физических носителях (например, дисках).

Таким образом, бит как объект авторского права представляет собой уникальное явление, имеющее черты как классического инструментального произведения, так и особенности, свойственные только данной категории произведений. К таким особенностям можно отнести концентрацию авторских прав на произведение и смежных прав на исполнение и фонограмму у одного лица. Помимо этого, биты имеют специфические способы подтверждения авторства на произведение – звуковой «тэг», обращение к дате размещения произведения в сети Интернет, указание на наличие рабочей сессии в цифровой звуковой рабочей станции.

Новизна такого явления, как бит, порождает неясность в установлении правового статуса таких произведений и способов охраны прав их авторов, что может требовать внесения изменений в действующие нормативные правовые акты.

Воронцов М. И., Пархоменко К. А.
ОБЪЕКТНЫЙ КОД: ТВОРЧЕСТВО ИЛИ КОМПИЛЯЦИЯ.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Воронцов Максим Игоревич, Пархоменко Кирилл Андреевич, студенты 1 курса магистратуры Высшей школы экономики, г. Москва, Россия,
Vorontsov.SIF@yandex.ru, kirill.parhomenko@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Волос А. А.

В эпоху цифровизации, когда человек уже не представляет свою жизнь без использования различных компьютерных устройств (ноутбуков, смартфонов, умных часов, умных колонок, различных приставок, бортовых компьютеров в машине, шлемов дополненной реальности и др.) на первое место выходят программы, без которых указанные устройства не имеют смысла и являются лишь «железом». Данные программы помогают нам в различных сферах жизнедеятельности, от просмотра видео на телефонах до автоматизации выпуска различной продукции.

Современное законодательство содержит определение элементов программы для ЭВМ. Так, под исходным кодом (исходной программой) понимается соответствующее представление одного или более процессов, которые могут быть преобразованы программирующей системой в форму, исполняемую оборудованием (объектный код), когда под объектным кодом понимается подлежащая исполнению форма подходящего представления одного или более процессов (текст программы или язык программы), которая компилируется программирующей системой (общее примечание по программному обеспечению). Проблема данных определений заключается в том, что они не дают полного представления о реальном назначении и работе компонентов программы для ЭВМ.